

В ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Ветер пронзительный в Оптиной пустыни,
Листьев оплавленных медь.
Небо, прошу, не подбрасывай грусти нам,
Дай на тебя посмотреть.

Дай посмотреть и открыто, и весело,
Как ты из лужицы пьешь.
Что же ты тучи сушиться развесило,
Птицам летать не даешь?

Русское небо, далекое, серое
В этом осеннем краю.
Я еще верую, верую, верую,
Верую в мудрость твою.

Верую в солнце, к березам летящее,
Верую в новый рассвет...
Оптина пустынь и осень грустящая,
Небо, что трепетней нет.

НАСЛЕДСТВО

Леониду Шумскому

В полях у березовых троп,
Где вечером гасят ромашки,
Кукушек назойливый треп
Да всхлипы обиженной пташки.

Зато на сто верст синева,
Зато облака под ногами,
И песни, в которых слова
Для нас собирали веками.

ТАК И НАДО ТЕБЕ, ДУРАЛЕЙ

Я приеду домой, тяжелей
Станет сердцу у дикого сада:
— Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Не жалей меня сад, не жалей,
Бей меня, чтоб слетела бравада!
И слышится голос с полей:
— Так и надо тебе, так и надо!

— Ты горячие слезы не лей! —
Отзовется родная прохлада.
— Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Выйду к речке, не станет теплой
От речного зеленого взгляда:
— Так и надо тебе, дуралей,
Так и надо тебе, так и надо!

Зашумит и нахмурится лес,
Хлынет дождь освежающий с градом,
И слышится голос с небес:
— Так и надо тебе, так и надо!

...На могиле, где тусклый веноч,
Я услышу, как вздрогнет ограда:
— Все как надо, как надо, сынок!
Все как надо, сынок, все как надо!..

СИЗЫЙ ГОЛУБЬ

Сизый голубь пьет из лужи,
Не живет зимой в тепле.
Но зачем-то Богу нужен
Этот голубь на земле.

Он один на свете знает
То, что людям не понять,
И на ближних не пеняет.
А зачем на них пенять?

Все летает и летает
И молчать не устает.
Он людей не осуждает,
Он в них что-то познает.

Не умеет голубь злиться,
Хоть и слезы бьют из глаз.
Вот, поди ж ты, просто птица,
А терпенью учит нас.

РОДИТЕЛИ

Улетят перелетные птицы
И разъедутся сотни гостей.
Ничего, поглядеть, не случится,
Лишь проводят в столицу детей.

Раздадут им соленья-варенья,
И прижавшись друг к другу в ночи,
Будут слушать сверчка и поленья,
Говорящие в белой печи.

Снова сядут на хлеб и картошку,
Станут письма веселые ждать,
И глядеть сквозь пургу из окошка,
Где опять ничего не видать.

ЧТО-ТО ТАМ ЕСТЬ В ГРУДИ

Знаю, о чем поет
Или вздыхает птица.
Каждой весной вьет
Гнезда и в них гнездится.

Это же адский труд
Вновь возводить жилище,
Но все равно несут
Крылья на пепелище.

Большого счастья нет
Землю любить родную.
Я ее столько лет
К этой земле ревную.

Крикну ей: «Уходи!» —
Сникнет и онемееет.
Что-то там есть в груди,
Что уходить не смеет.

БОР

Песнь соловьиная ночью в бору,
Тишь первозданная в нем поутру.

Я полюбил этот солнечный храм,
Настежь открытый свободным ветрам.

И потому я счастливым живу,
Что понимаю и лес, и траву.

Благодарные певчие птицы
Чистят перышки возле окна.
Даже мысленно не возвратиться
Не дает им попытки весна.

Прилетели, с природой не спорят.
Вон какое сияние глаз!
Хорошо, вероятно, за морем,
Только дома-то лучше в сто раз.

Заливаются певчие птицы,
И укромные гнездышки вьют,
И беды ни за что не случится,
Пока птицы на свете поют.

* * *

Незачем счастье испытывать.
Есть оно, вот и держи.
Только старайся подпитывать
И очищать ото лжи.

Много вокруг увивается
Тех, кому счастье, как грех.
Счастье, оно добывается
И не бывает у всех.

В счастье порою не верится,
Как в долгожданную весть,
Только вот если им делятся,
Значит, оно еще есть.

* * *

Сердце сжалось в кулачок:
— Дурачок ты, дурачок!

Столько людям помогал,
Столько счастья проморгал!

Сердце гложет червячок,
Сердце плачет в кулачок.

Потому, что я дурной
И живет оно со мной.